

УДК 1(091)

Олег Анатольевич Матвейчев

кандидат философских наук
профессор Национального исследовательского университета
Высшей школы экономики, 123007, г. Москва.
E-mail: OM77777@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНТРОПОМОРФИЗМА ГРЕЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ

Данная статья посвящена анализу древнегреческой религии, а точнее теории происхождения антропоморфизма. В статье автор анализирует труды Ксенофана, Гераклита, Ф. Шахермайра, Ф. Бетанкура, Р. Карпентера, Х. Вайса, Б. Фейгана и др. Внимание автора сосредоточено на том, что пресловутый бытовой антропоморфизм греческой религии явление довольно позднее и возникшее в этой религии примерно в период IX–VI вв. до н.э., на что указывают и изречения великих философов. Большинство ученых связывают это с наступлением Темных веков, то есть с периодом революции в религии Древней Греции. Прежняя разрозненная и запутанная греческая мифология была систематизирована и стала основой мировоззренческой матрицы. Благодаря этому создавалось единое культурное пространство эллинского мира. Автор подводит к пониманию того, что такие боги, как Зевс и Посейдон, были богами в духе Гераклита или Парменида, и подобно тому, как свою внутреннюю конституцию спартанцы не стали дарить грекам, также и свои истинные религиозные верования они оставили эзотерическими, для внешнего же мира предложив популярную и понятную любому человеку антропоморфную подделку.

Ключевые слова: философия, антропоморфизм, теории, боги, греки, религия, поэмы, власть, Темные века, революция.

Многие исследователи подчеркивали удивительную особенность древнегреческой религии – ее антропоморфизм. Боги древних греков – не духи и не абстрактные сущности, а по сути дела, бессмертные люди со своими страстями, добродетелями и пороками. Кроме того, они находятся в родственных отношениях друг с другом и ведут себя как представители общества или полиса: женятся, враждуют, изменяют, гnevаются, мстят, вступают во временные коалиции друг против друга. Одни исследователи видели в этом примитивизм греков, которые не могли подняться до понимания различия между духом и материей и судили о духовных сущностях по аналогии. Другие исследователи, наоборот, считали такую религию более прогрессивной в сравнении с обожествлениями животных, растений, явлений природы. Из многочисленных теорий происхождения антропоморфизма пожалуй наиболее приемлемой выглядит теория, которая предполагает происхождение греческих богов «из людей», то есть боги оказываются всего лишь древними забытыми героями-предками, историческая память о которых настолько утеряна, что остается только мифологическая

фантазия на основе когда-то реальных событий жизни этих исторических персонажей. Против такой теории, в целом опирающейся на здравый смысл, говорят следующие два обстоятельства.

Во-первых, имена богов греческой религии, очевидно, носят не типичные имена собственные, а названия стихий или феноменов и только позже они превратились в имена собственные. То есть сначала они все-таки были некими метафизическими сущностями. Например, Зевс – это слово однокоренное латинскому Deus и русскому слову День. Вряд ли можно себе представить человека с таким именем собственным, который потом стал забытым героем, тем более, что таких имен собственных никогда и нигде больше не встречалось.

Во-вторых, в религии греков XV–XIII вв. до н.э. не было заметно следов бытового антропоморфизма (страсти, измены, вражда богов между собой). Были разные боги с присущим им культом, мистериями, зачастую не пересекающимися и противоречащими друг другу. Боги, очевидно, были «дальше от людей», чем в классическую эпоху.

Мы видим, что пресловутый бытовой антропоморфизм греческой религии явление довольно позднее и возникшее в этой религии примерно в период IX–VI вв. до н.э. На это же указывают изречения великих философов. Так, Ксенофан и Гераклит критикуют антропоморфизм как очевидно новое и неприемлемое для философов-консерваторов явление. Например, у Ксенофана (ок. 570 – ок. 475 гг. до н.э.), негодовавшего в своих «Силлах» («Сатирах»):

*Все на богов возвели Гомер с Гесиодом, что только
У людей позором считается или пороком:
Красть, прелюбы творить и друг друга обманывать [тайно].*

И далее:

*Если бы руки имели быки и львы или [кони],
Чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди,
Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих
Образы рисовали богов и тела их ваяли,
Точно такими, каков у каждого собственный облик [4, с. 171].*

Так же критичен Гераклит. Более того, именно эти философы называют прямо и источник, который как бы профанировал богов, придав им человеческий вид. Это поэмы Гомера и Гесиода. Будучи основой греческого образования в V–IV вв. до н.э., именно эти поэмы стали источником определенного взгляда на происхождение богов и их отношения. У Гомера оформляется процесс «очеловечивания» божеств, наделения их антропоморфическими признаками. Зевсу, Гере, Посейдону, Гермесу, Афине, Артемиде и другим богам, почитавшимся в классический период, греки поклонялись еще до эпохи Темных веков, о чем свидетельствует дешифровка табличек, найденных в Кноссе и Пилосе [6, с. 223-225]. Однако сам характер культа здесь был иным. Микенские боги выступали в одной-единственной функции – как объекты жертвоприношений (не кровавых) и служили олицетворением разных стихий. У Гомера же они в прямом

смысле спускаются с небес на землю, приобретают человеческие черты и повадки. Более того, даже многие смертные выглядят на фоне богов образцами порядочности и благородства. Гомер выступил автором, который серьезно профанирует священное, что вообще часто случается в литературе [2].

Но как поэмы стали пользоваться такой популярностью, тем более, если могли быть кощунственны для греков? Очевидно, это не могло произойти без участия власти. Власть как таковая всегда стремится сохранять традиции и обычаи, тем более, божественные и религиозные, ибо сама получает подпитку и обоснование от них. Логичнее было бы предположить, что власть должна была запретить Гомера и Гесиода, а если бы они исполнялись рапсодами на площадях, то их поэмы бы существовали в разных отрывках и изводах, а не сохранились написанными в классическом виде. Мы же, напротив, видим, что власть вместо того, чтобы преследовать кощунников, сама прямо внедрила их в систему образования с какой-то целью. Каждый образованный грек с определенного исторического периода обязан был знать Гомера наизусть и в каноническом, записанном виде. Кроме того, перепись текстов такой длинны дело штучное и дорогое, без власти значительное тиражирование экземпляров поэм было бы очень затруднено, а против воли властей и вовсе невозможно. Возможно, власть, которая внедряла поэмы профанирующие священное, была некой «новой властью», наподобие большевиков в России в 1917 г., и ей важно было истребить старые порядки и старых богов. Эту гипотезу надлежит проверить.

Если мы внимательно приглядимся к археологическим и филологическим данным, то обнаружим и то, что порядок старшинства богов и их взаимное соподчинение, соположение и прочее, также резко отличается в период старше XIII в. до н.э. от того, что стало классическим и очевидным в III–IV–V вв. до н.э. Приведем лишь несколько фактов, ставших в современной науке уже бесспорными: в Микенских текстах нет вообще Гефеста и Афродиты, Аполлона и Гермеса, Деметры, Аида и Персефоны. Дельфийский Оракул не был изначально оракулом Аполлона, а стал таковым довольно поздно. Даже у Гомера Аполлон, помогающий троянцам, выступает как чужое для ахейцев, малоазиатское божество. В Малой Азии почиталась и Афродита (она же Астарта, она же Ашторсет, она же Иштар), среди греческих колоний ее культ был распространен преимущественно на Кипре, но никак не во всей Греции. Гефест, который позже стал мужем Афродиты, вообще не почитался в Малой Азии, а связан единственно с островом Лемнос. Дионис почитался во Фракии, Фригии и Лидии, в Греции был известен поначалу мало. Согласно Пилосским таблицам, женой Зевса была Дивия или Диона. Согласно тем же спискам, у Геры также изначально был другой муж – бог Тригерос («трижды-герой», «трижды» в греческом языке подчеркивает преувеличенную степень, как например, трисмегист – трижды величайший) [3, с. 57-153].

Кто и когда поженил Зевса и Геру, и какой волей развел их с прежними супругами? А также кто поженил Афродиту и Гефеста? Кто сделал

Диониса и Аполлона детьми Зевса и Геры? Но уже в V в. до н.э. установились эти новые классические отношения и связи богов.

Мы видим весьма резкий разрыв, буквально в 300 лет, что для религиозных верований очень короткая историческая дистанция. По большому счету для религии, которая по определению есть нечто священное, а следовательно консервативное, мы имеем дело с революцией. Кто, когда и зачем произвел эту революцию?

Эти времена, охватывающие период с конца XII в. по начало VIII в. до н.э., называются историками Темными веками. Многие ученые считают основной причиной системного коллапса в регионе начало «великого переселения народов». Фриц Шахермайр относит к «ордам разрушителей» народы фригийско-фракийской группы; записанные линейным письмом таблички Микенского царства говорят о росте пиратства и набегов для захвата рабов, а египетские источники – о нашествии «народов моря». Однако большинство современных исследователей отказываются объяснять крах микенской цивилизации внешними факторами. Среди других возможных причин называются многолетняя засуха (Рис Карпендер, Харви Вайс, Брайан Фейган), коллапс экономики (Филип Бетанкур и др.), внутренние смуты и мятежи (Манолис Андроникос), появление маневренной пехоты, вооруженной копьями и способной отражать массированные атаки колесниц, на применении которых основывалась военная доктрина царей микенского периода (Роберт Дрюс) [5, с. 10-24].

Весьма интересна и поучительна гипотеза российского историка Юрия Андреева. По его мнению, наступление Темных веков стало следствием духовной деградации микенского общества, о чем свидетельствуют культурные артефакты, дошедшие до нашего времени – стандартизированные жилища, святилища, погребения, домашняя утварь, бухгалтерские записи микенских архивов. «Возникшая на этой старательно выровненной почве «массовая культура» постепенно охватила все слои общества, достигая даже и самых верхних его «этажей» [1, с. 640].

Так или иначе, объяснить наступление Темных веков какой-либо единственной причиной не представляется возможным. Но то, что одним из решающих факторов падения Греции стал провал троянской кампании, – несомненно. Все современные исторические данные говорят в пользу того, что греки не были победителями в троянской войне.

Эпоха Темных веков продлилась три с половиной столетия. Лишь спустя этот долгий срок распавшаяся Греция начинает объединяться. Сначала Лакония переходит под власть Спарты, в IX в. до н.э. приняты законы Ликурга. В 776 г. до н.э. проводятся первые Олимпийские игры, еще через сто лет распространяются поэмы, приписываемые Гесиоду, повествующие о происхождении мира, богов и людей. Поэмы, приписываемые Гомеру, повествуют о победе греков над троянцами. Чуть позже – великие философы Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, далее Гераклит и Парменид, потом великие победы Греции над персами, потом Сократ, Платон и Аристотель. То есть классическая прекрасная Греция «случилась» аж через восемьсот

лет после «победы» над Троей, а непосредственно после «победы» были Темные века, хотя по логике вещей должно быть ровно наоборот. Не будем сейчас подробно останавливаться на этом. Мы доказываем эту гипотезу в отдельной работе. Как бы то ни было сам факт Темных веков и ухода предшествующей эпохи, крушения династий и прочее не вызывает сомнения у историков. Так же как и тот факт, что с IX в. до н.э. начинается процесс возрождения и объединения Греции под властью спартанских царей, а намного позже, только после победы над персами, доминирующая роль переходит к Афинам. Но что такое процесс объединения и консолидации?

Мы привыкли видеть в так называемом «объединении» прежде всего насильственный захват. Но никакая власть не бывает крепкой, если она держится на насилии – этот тезис, много позднее высказанный Николо Макиавелли, был развит Антонио Грамши и Мишелем Фуко. Власть, держащаяся на согласии, предлагающая позитивную программу, новый проект мира, более устойчива, чем основанная на насилии. Власть – это гуманитарное покорение, целью войны является мир. Спартанцы предложили Греции новый порядок, который был лучше того хаоса, который имел место до их походов и завоевания.

Началась же гуманитарная революция, по всей вероятности, во времена Ликурга, полубоготворного законодателя, давшего Спарте законы, на которых в течение нескольких веков зиждилось ее политическое устройство. Евномия (благозаконие) Ликурга превращала спартанское общество в военизированную «общину равных», управляемую герусией (советом старейшин из 28 геронтов и двух царей), вводила особый тип воспитания юношей, регулировала быт и обычаи сограждан (выражение «спартанский образ жизни» вошло в поговорку еще в древности). Принятие законов Ликурга превратило Спарту в мощное военное государство, которое со временем установило гегемонию над всем Пелопоннесом и стало основой Пелопоннесского союза, полностью объединившего в середине VI в. до н.э. греческие полисы. Объединение греков под властью Спарты происходило не столько за счет удачных военных кампаний, сколько благодаря «гуманитарной экспансии», распространению идей, формирующих общественное согласие.

Однако это не значит, что спартанцы претендовали на то, чтобы «идти со своим уставом в чужой монастырь», навязывая имеющийся у них образ жизни всем, стричь всех под свою гребенку, ровнять и приводить к своему знаменателю. Это было бы неумно хотя бы потому, что по их технологии другие города произвели бы скоро им соперников и восстали бы против завоевателей, что сделало бы Спарту неконкурентоспособной, поэтому монопольное знание – секрет производства крепких и сильных воинов – скорее для внутреннего пользования. Совсем иное дело внешнее предложение: очевидно, оно касалось и законов, и кодексов, общих для всех правил игры и экономических институтов (единые налоговые правила, единое таможенное пространство, единые стандарты и меры веса, длины, качества) и конечно же, религии. При заключении контрактов

желательно, чтоб контрагенты клялись одними почитаемыми, священными богами, а не непонятными друг другу сущностями, что подрывает доверие. Единое пространство священного доверия несет новый мир, собственно это и является миром.

Но по какому основанию возможно упорядочивание богов, чтобы быть принятым всеми эллинами? Может быть, по распределению сфер компетенции, когда одному богу предписывается отвечать, допустим, за врачевание, другому – покровительствовать морякам и т.д.? Однако такой порядок вряд ли мог стать основой общественного консенсуса. В каждом городе развиты свои ремесла, везде – свой уклад жизни, моряки склонны более других богов чтить Посейдона, виноделы – Диониса. Единственный порядок, который знаком и понятен всем – это система родства. Мать, отец, сын, дочь, брат, сестра – эти понятия универсальны даже в самых примитивных обществах. Это убедительно продемонстрировал в свое время французский антрополог Клод Леви-Стросс, система родства является социообразующей матрицей, на ее основе устанавливается социальная иерархия. То же справедливо и для эпохи Темных веков, на исходе которой и жил, согласно преданию, Ликург. Если в микенской Греции с ее сложной социальной структурой, согласно табличкам из Пилоса, единственным родственником (сыном) Зевса слыл некий загадочный Дримий, а сам Зевс еще не почитался главным из богов, то в конце Темных веков, характеризующихся разрушением прежних социальных связей и возвратом к родовому строю, Зевс возглавляет пантеон и обрастает кучей родственников. «Зевс – отец богов означает: Зевс – глава богов, и это представление отражает земную реальность Греции «темных веков», когда после гибели микенских государств носителем реальной власти был прежде всего глава семьи и старший в роде» [3, с. 80].

Прежде чем провести систематизацию, владыкам, претендующим на эту гуманитарную операцию, конечно, потребовалось провести масштабное социологическое исследование, изучить, в каких местах каких богов почитают, чтобы не дай бог не забыть кого-то и таким образом не потерять лояльность целого города или острова. Также нельзя было классифицировать богов исходя из государственного и военного принципа соподчиненности, что унижало бы определенных богов и значит, дискриминировало определенные полисы. Иное дело, когда боги соподчинены родственно, не начальник и подчиненный, не господин и раб, а отец и сын, брат и сестра. Но во всех одна кровь.

Систематизация богов по семейному принципу, назначение каждому из них своего места в едином генеалогическом древе были осуществлены, так сказать, волюнтаристски. Для претворения подобной программы необходима единая воля, подобный процесс не может быть плодом многовекового спонтанного коллективного творчества, порождением «народного духа», как это преподносили романтики начала XIX в. И если трудно утверждать категорически, что инициатором систематизации богов на основе кровного родства был именно Ликург (документальных источников

того времени просто не существует), то с большой достоверностью можно предположить, что в этой роли мог выступить кто-то из его современников, чье имя затерялось в глубинах истории. Тем более что даже сам Ликург, по мнению многих ученых, – личность мифологическая. Вернее сказать, деяния реально существовавшего спартанского законодателя могли быть приписаны – в силу их исключительной значимости для дальнейшей истории – одному из наиболее почитаемых в древности богов по имени Ликург. Так приписывались другим богам основание городов и династий, а также важнейшие изобретения.

Классификация богов на основе родственных связей была не просто усвоена массами, но и породила (здесь мы уже можем говорить о «творчестве народного духа») в качестве обратной реакции традицию наделяния богов человеческими качествами. Если все семьи похожи друг на друга и лишь несчастливы по-своему, то и у богов должно быть то же самое. И в народном эпосе боги начинают скандалить, устанавливать домашнюю тираннию, изменять супругам, завидовать соседям и драться сковородками, что мы повсеместно видим у крупнейшего представителя эпической поэзии Гомера. Прежде разрозненная и запутанная, греческая мифология была систематизирована и легла в основу мировоззренческой матрицы. Благодаря этому создавалось единое культурное пространство эллинского мира.

По историческим меркам антропоморфизация богов произошла стремительно, и еще в VI–V вв. до н.э. свежа была память о временах, когда боги выступали в качестве неких трансцендентальных категорий – таких, как бытие, время, истина, вражда, необходимость. Отсюда и негодование Ксенофана, Пиндара и ряда других мыслителей, протестовавших против профанации старых богов и снижения трансцендентного до уровня земного. Объектом их критики выступали Гомер и Гесиод. И тот, и другой инсталлировали в свои поэмы уже существовавшую к их времени духовную матрицу, получившую в них окончательное оформление. Совершенно неправдоподобным представляется нам предположение о том, что именно Гомер и Гесиод и были теми культурными героями, что создали эту матрицу. Во-первых, само содержание их поэм (наиболее отчетливо это прослеживается у Гомера) предполагает осведомленную аудиторию, которой уже не нужно вскрывать подоплеку взаимоотношений богов в тех или иных ситуациях – она мгновенно, буквально с полупамяти, воссоздает картину во всей ее полноте, поскольку крепко удерживает в памяти мифы, изложенные в сказаниях других поэтов. Таким образом, Гомер работает в парадигме, к его времени уже сложившейся и принятой всеми слушателями. Во-вторых, задачи поэзии вообще с трудом совместимы с миссией классификатора, выполняющего известный социальный заказ. Однако так или иначе, но о грандиозной классификационной работе идеологов ликурговской эпохи мы можем судить именно по записям поэм Гомера. Здесь прежде разрозненный и запутанный олимпийский пантеон приобрел законченные формы. Теперь легенды о возникновении мира, великих битвах и взаимосвязи между богами и героями могли быть легко усвоены и по-

ложены в основу мировоззренческой матрицы. Отныне Греция – это то, где поклоняются греческим богам.

Веками позже подобным принципом, скрепляющим пространства, станет римское право – *ratio scripta* («писанный разум»), как именовали его современники. Создание развитой системы права, создание обязательных для всех юридических норм было жизненно необходимо для стремительно растущего государства, нуждающегося во все больших ресурсах: территории, плодородной земле, рабочей силе (рабах), полезных ископаемых, продовольствии, предметах роскоши для высшего класса. Если у разрозненных греческих полисов сил хватило на масштабную колонизацию, образование новых городов, торговлю с варварами, то у римлян достало могущества на их завоевание. Главное и для греков, и для римлян – было дать сигнал внешнему «варварскому» окружению, что существует «правильный» мир с устоявшимися, четкими гармоничными формами и канонами религии и искусства, с ясной правовой системой, с действующим по тем же «лекалам» войском, не знающим поражения.

Можно предположить также следующее: сначала классификаторами была запущена в оборот поэма «Происхождение богов». Для того, чтобы придать ей авторитет, как всегда это делалось в древности, ее приписали полумифическому древнему поэту – Гесиоду. Далее, когда процесс внедрения новой мифологии в массы несколько застопорился по причине несклонности молодежи к вопросам теологии, были запущены в массы поэмы «Илиада» и «Одиссея», приписанные также полумифическому древнему поэту – Гомеру. Заодно и бытовавшие рассказы и песни времен поражения греков под Троей были перелицованы в новом патриотическом победном духе (о победе греков под Троей говорят только эти поэмы, приписываемые Гомеру, хотя все остальные исторические источники противоречат событию такой победы).

И наконец, последняя гипотеза: кто бы ни был тот человек или люди, которые решились осуществить такую масштабную революцию в массовом сознании греков, сами они, безусловно, в свое порождение не верили. Для них Зевсы и их братья Посейдоны, столь легко поддающиеся манипулированию, не могли быть богами, к которым относятся со священным трепетом. Даже с собственной женой развестись для грека в высшей степени предосудительно, а вот развестись с женой Зевса, а потом женить его на новой богине, это нужно обладать огромной самонадеянностью, хюбрисом. Очевидно, что те, кто проводил эту реформу, не были и сумасшедшими, которые себя считали богами (тогда бы им пришлось покушаться на свое основание). Не могли они быть и атеистами, такая модернизация немислима для нашей гипотезы, атеизм есть явление всецело просвещенческое. Остается одно, создатели классификации верили в других богов и другого бога, и чувствовали его защиту в вовремя реформы, иначе бы ни на что не отважились. При этом другой бог мог не отличаться по имени, но отличался по сущности. То есть не был антропоморфным, а следовательно, карающим и наказывающим как человек. Скорее всего, это

был бог в духе Гераклита или Парменида, некий философский первопринцип. И подобно тому, как свою внутреннюю конституцию спартанцы не стали дарить грекам, а сохранили для себя ради своей же конкурентоспособности, так же и свои истинные религиозные верования они оставили эзотерическими, для внешнего мира предложив популярную и понятную любому человеку антропоморфную подделку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андреев Ю.В.* От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – нач. I тыс. до н.э.). СПб. : Д. Буланин, 2002. 870 с.
2. *Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990. 543 с.
3. *Зайцев А.И.* Греческая религия и мифология. СПб. : Филолог. фак. С.-Петербург. гос. ун-та ; Академия, 2005. 208 с.
4. *Лебедев А.В.* Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М. : Наука, 1989. 535 с.
5. *Рубин О.С.* Причины постмикенского регресса (историографический обзор) // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2003. Вып. 2, ч. 2. С. 33-42.
6. *Чэдвик Дж.* Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М. : Прогресс, 1976. 591 с.

Материал поступил в редколлегия 27.06.2013 г.

Oleg A. Matveychev, Ph.D. Affiliation: National Research University Higher School of Economics, Professor. Russia, Moscow. E-mail: OM777777@mail.ru

ORIGIN OF ANTROPOMORPHISM OF GREEK RELIGION

Abstract: This article is devoted to the analysis of ancient Greek religion, but rather the theory of the origin of anthropomorphism. In the article the author examines the works of Xenophanes, Heraclitus, F. Shahermayra, F. Betancourt, R. Carpenter, H. Weiss, B. Fagan, etc. The author focuses on the fact that the infamous home anthropomorphism of Greek religion is quite common, and later emerged in this religion around the time of the IX-VI centuries. BC At that point, and the sayings of the great philosophers. Most scientists attribute this to the onset of the Dark Ages, Toe is with the onset of the revolution in the religion of ancient Greece. Former fragmented and confusing, Greek mythology has been systematized and formed the basis of the ideological matrix. Because of this common cultural space created Hellenic world. But the author fails to realize that such gods as Zeus and Poseidon, these were the gods in the spirit of Heraclitus and Parmenides, and just as its internal constitution of the Spartans did not give the Greeks, so does their true religious beliefs they left esoteric for The external world by offering popular and understandable to any person anthropomorphic fake.

Keywords: philosophy, anthropomorphism theory, the gods, the Greeks, religion, poem, power, Dark ages, a revolution.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. *Andreev Ju.V.* Ot Evrazii k Evrope. Krit i Jegejskij mir v jepohu bronzy i rannego zheleza (III – nach. I tys. do n.je.). SPb. : D. Bulanin, 2002. 870 s.

Матвейчев О.А. Происхождение антропоморфизма
греческой религии

2. *Bahtin M.* Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'ja i Rennesansa. M. : Hudozh. lit., 1990. 543 s.
3. *Zajcev A.I.* Grecheskaja religija i mifologija. SPb. : Filolog. fak. S.-Peterburg. gos. un-ta ; Akademija, 2005. 208 s.
4. *Lebedev A.V.* Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Ch. 1. M. : Nauka, 1989. 535 s.
5. *Rubin O.S.* Prichiny postmikenskogo regressa (istoriograficeskij obzor) // *Novyj vek: istorija glazami molodyh.* Saratov, 2003. Vyp. 2, ch. 2. S. 33-42.
6. *Chjeduik Dzh.* Tajny drevnih pis'men. Problemy deshifrovki. M. : Progress, 1976. 591 s.